

УКРОЩЕННАЯ ЗВЕРЕМ

Программа «Межзвездные невесты» ®
Книга 7

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Укрощенная Зверем

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Гудвин Г.

Укрощенная Зверем / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Когда Тиффани становится парой Атланского воина, которого списывают со счетов из-за брачной лихорадки, она не останавливается ни перед чем, чтобы спасти его, в том числе, тайно прокрадывается в тюрьму, чтобы совратить его зверя... Сытая по горло бесперспективной дорожкой своей жизни, Тиффани Уилсон направляется в ближайший центр обработки данных Межгалактических Невест, чтобы начать все заново. Ей обещают потрясающую пару, Атланского Военачальника, который не только будет наслаждаться ее пышным телом, но и исцелит ее одинокое сердце. Командир Дик с Атлана потерял контроль над своим внутренним зверем и теперь сидит в Атланской тюремной камере в ожидании казни. К несчастью, ничего не может спасти мужчину, у которого нет пары. Когда транспортировка Тиффани на Атлан отклоняется по причине нестабильного состояния ее пары, она не останавливается ни перед чем, чтобы спасти его и жизнь, которую ей пообещали.

© Гудвин Г., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Грейс Гудвин

Укрощенная Зверем

Глава 1

Тиффани Уилсон, Центр Обработки Данных Межгалактических Невест, Земля

Он поднял меня и мои полные груди прижались к гладкой, холодной поверхности стены, когда его член вошел в меня сзади. Я чувствовала как его грудь нависает над моей спиной, что было шоком для меня. Я была высокой, выше шести футов, и ни один любовник, который у меня когда-либо был, даже когда я была худенькой, не был способен доминировать надо мной, хватать меня, заставляя чувствовать себя... маленькой. Никогда.

Он был огромным, будто позади меня находился гигант. Я взглянула на большую руку, которая держала мои запястья прижатыми к стене над головой. Бицепсы на ней были размером с мою ляжку, и твердыми как скала. Так же как и член, который растягивал меня, заполняя, на грани боли.

«Моя!»

Слово звучало едва распознаваемо из-за рыка, но это заставило мою киску сжаться на его члене в ответ. В его заявлении не звучало сомнение, только первобытная потребность, похоть.

Похоть? Никто никогда не жаждал меня; я была слишком высокой, слишком большой, чересчур много для мужчины, чтобы справиться. Но это? *Для него?*

Он толкнул быстрым движением бедер, его тело врывалось в мое, словно он был завоевателем. Еще и еще. Меня всю трясло от этих толчков, я пальцами старалась цепляться за стену, но не получалось. Только его руки на моих запястьях, его член глубоко во мне, удерживающий меня. И я наслаждалась каждой минутой, мой разум затуманен удовольствием, я сдалась. Я отдам ему всю себя. Он не остановится, пока я этого не сделаю.

Да. Я была его. Я каким-то образом это знала, знала, что он мой. Хотя я еще не видела, как он выглядит, а мне это было и не важно, из-за его рук на моем теле и его твердым членом между моих ног.

«Оставайся на месте!» – приказ прозвучал глубоким рыком и я посмотрела вверх, когда он отпустил мои запястья. Как я пропустила то, как на моих запястьях очутились странные металлические браслеты? Они были примерно четыре дюйма в ширину и на них высечен красивый рисунок из золота, серебра и платины, на котором я не могла сфокусироваться. Его член выбивал все мысли из моего разума.

С каждым толчком его бедер, я задыхалась, будто он членом выталкивал весь воздух из моих легких.

Я попыталась поднять запястья, чтобы приспособиться к своей позе, но они были крепко сцеплены, прикрепленные к кольцу, врезанному в стену. Осознавая, что это бесполезно, я снова потянула, и осознание того, что я не могу двинуться, только больше меня возбудило. Звук, который я не думала, что окажется моим собственным, сорвался с моих губ. Моему партнеру, по-видимому, понравилось доказательство моего подчинения, так как он зарычал в ответ и опустил губами на мою шею и плечо, продолжая входить и выходить из меня достаточно быстро, чтобы сводить с ума, но не давать мне кончить.

«Пожалуйста...»

Это я умоляла? Боже, это я, и я хотела повторять это слово снова и снова, пока он не даст мне то, чего я так жаждала.

В ответ мужчина за моей спиной, моя пара, обхватил меня руками за ляжки и раздвинул ноги еще шире, поднимая меня, пока я не подперла лбом стену, трахая меня с сильным, отбивающим ритмом, который уносил все выше и выше, ближе и ближе к краю.

Мокрый звук секса, плоти ударяющейся о плоть, заполнил мои уши, пока его прерывистое дыхание доносилось позади меня.

Меня никогда так не брали, мои ноги были силой раздвинуты, киска открыта и на виду, полностью в его власти. Понимание того, что я не могу ничего сделать, только подчиняться, только принимать то, что он мне давал, возбуждало меня, делало такой чертовски горячей, что я его умоляла. Потрогать меня. Укусить меня. Все, что угодно. Все, чтобы подтолкнуть меня через край, позволить мне кончить.

Я не знала, где я нахожусь или кто он на самом деле, но это было для меня не важно. Он был моим. Мое тело знало этот факт, принимало его, и когда он поднял руку, чтобы помять мою полную грудь, я не могла спорить. Не хотела.

«Еще!»

Я-она-это тело умоляло его стать жестче и быстрее. Все, что я действительно хотела, в чем по-настоящему нуждалась, было намеком на *большее*, на боль, на силу, чтобы сломить меня и заставить кончать на его члене. Это было темным желанием, с которым до этого я ни с кем не делилась вслух, но он каким-то образом знал.

«Нет!» – его глубокий голос больше звучал как животный, чем мужской, и если бы я знала, если бы я повернулась посмотреть, я не увидела бы человеческую особь позади себя, а что-то еще, что-то... большее. Эта мысль заставила меня дрожать от жара, и я сжала кулаки и попыталась использовать стену для того, чтобы оттолкнуться назад на его член, вынудить его трахать меня еще сильнее. Я хотела больше. Я хотела все.

«Сильнее. Пожалуйста!»

Я не узнавала свой голос, да и не важно. Он звучал отчаянно и с желанием, именно так, как я себя и ощущала.

Тогда он стал двигаться жестко и глубоко, ударяя в мое чрево и намек на боль проскочил во мне. С дрожью я закинула голову назад на его плечо и голеньями обхватила его ляжки, самое лучшее что я могла сделать, чтобы удерживать его глубже, именно там, где он мне был нужен.

Он отпустил мои бедра, чтобы поднять мои груди. С каждым движением бедер он сдвигался на некоторое расстояние, но небольшое изменение угла позволило его члену входить в меня еще и еще глубже. Он заставил меня не дергаться, насаживаться на него, пока он щипал и оттягивал мои соски, натягивая их до предела, пока я не заскулила. Моя киска сжалась и разжалась на его толстой длине, и я попыталась покрутиться, заставить его двигаться быстрее.

«Моя!»

Дерьмо. У него что, одноклеточный мозг?! Или ему нужно было, чтобы я это повторила? Подтвердила это?

«Моя!»

Почему он продолжал это повторять?

Это тело, казалось, знало, понимало, что именно он хотел.

«Да. Да. Да!»

С каждым словом он трахал меня сильнее, как будто согласие заставило его потерять немного больше контроля.

Когда он опустил одну руку, чтобы оставить ее на моем клиторе, я почти закричала от облегчения, но он просто держал руку там, никаких ласк, никакого трения.

Браслеты на моих запястьях зазвенели, когда я попыталась приподнять себя при помощи рук, чтобы подвинуть бедра к нему и вынудить его трогать меня так, как мне нужно.

Его смех был таким глубоким, что я поняла, что я *чувствовала* что-то настолько большое и сильное, такое огромное, что я была по-настоящему маленькой в сравнении с ним. И я понимала, что он дразнит меня, заставляя продолжать умолять.

«Пожалуйста!»

Он держал одну руку на моем клиторе, другой направился к моим волосам, где запуталась его огромная рука и потянула мою голову назад, пока не стал виден восхитительный изгиб шеи.

«Пара!»

Его губы коснулись моего уха и я содрогнулась от плотского обещания в одном этом единственном слове. Да. Я хотела его. Он был моим. Навсегда. Я облизала губы, наконец готовая проговорить слова, которые я знала, сломают его железный контроль.

«Трахни меня, пара. Сделай меня своей!»

Дрожь пробежала по его груди и рукам. Я почувствовала, как все его тело затряслось, когда его контроль разрушился. Он держал меня за волосы, его ожесточённые толчки сбили мою хватку на его ногах, пока он входил в меня как отбивной молоток, сильно, быстро, безжалостно.

Выходя из меня почти на всю длину, он использовал гравитацию, чтобы возвращать меня обратно, вес моего собственного тела насаживал меня на его член снова и снова, что заставляло меня кричать.

Должно быть, именно этого звука капитуляции он и ждал, потому что стал терзать мой клитор, немного грубо, именно так как мне нравилось.

Запрокинув голову, я устремила к забвению, уплывая от ощущения к ощущению, когда он трахал меня так, будто я была для него единственной, как будто он никогда не насытится.

Как будто он умрет, если не заполнит меня своим семенем и не сделает меня своей навсегда.

Я чувствовала себя женственной и могущественной. Красивой. Я никогда не ощущала себя красивой. Эта мысль отвлекала меня, пока он не отпустил мои волосы и не использовал свободную руку, чтобы оставить жгучий шлепок на одной стороне моей голой задницы.

Я была поражена, мои внутренние стенки сократились вокруг его члена. Я застонала. Он простонал.

Он снова ударил, как-то догадываясь, что мне нравилось грубо, что мне нравился резкий звук боли.

Шлепок!

Вошел. Высунул.

Шлепок!

Шлепок!

Он шлепал меня по заднице, пока жар не распространился как дикий огонь по моему телу, сжигая меня всю изнутри.

Когда я не могла уже думать, едва могла дышать, он остановился. Медленно, так медленно, что каждое движение ощущалось так, будто оно занимало вечность, он вытащил член из моей опухшей киски, затем вставил его в меня еще раз. Полностью войдя, он накрыл мою спину своим скользким от пота телом, заперев меня как в клетке, обеими руками обхватив мои бедра, ладони стремились поиграть с моей киской.

«Теперь кончай!»

Легонько он двигал пальцами вверх и вниз по моему клитору, каждая нежная ласка как взрыв в моих нервах, он раздвинул вход моей киски широко двумя пальцами каждой руки и удерживал их так, пока тер и ласкал мой клитор остальными. Он был таким грубым, а сейчас стал мягким. Он мог быть и таким, и таким. Он мог быть разным.

Я потеряла связь с реальностью, когда оргазм пронзил меня. Издалека я слышала крик женщины, знала что это я, но я плавала в буре ощущений, удерживаемая моей парой. Я знала, что он поможет мне, удержит от падения, защитит меня, пока я брала и брала, и брала.

Мое тело пульсировало от удовольствия, я почувствовала головокружение, на момент потерялась в пространстве. Я закрыла глаза и издала дрожащий вздох, когда спазмы наконец исчезли, когда мои напряженные мышцы расслабились. Внезапно я ощутила холод со спины, потеряла тепло своей пары.

В панике и неуверенности я открыла глаза и заморгала от яркого света обстановки клиники. Обеспокоенная женщина пристально смотрела на меня оттуда, где она стояла, рядом со странной кроватью, на которой я лежала. Я постаралась поднять руку, чтобы потереть лицо, глаза, но обнаружила, что не могу, мои запястья были привязаны к тому, что выглядело как большое кресло дантиста.

Один взгляд на тело и реальность стала возвращаться. Серая, больничного типа рубашка накрывала меня спереди, но сзади она была распахнута. Под ней я была голой, скольжение мокрой задницы и ляжек свидетельствовало о возбужденном состоянии моего тела. Я находилась в Майами, в центре инопланетных невест. Я прилетела сюда вчера, после того, как сказала своему боссу в ресторане в Милуоки катиться к херам, и ушла посреди своей смены. Это ощущение было охрененно великолепным.

Этот гребаный билет стоил все до последнего цента со счета в моем банке, но я за это не переживала. Мне нужны были перемены. Огромные перемены. И я не собиралась возвращаться обратно.

«Вы в порядке, Мисс Уилсон?» – женщина передо мной была одета в темно-серую униформу со странной бордовой эмблемой на левой стороне. Теперь я ее вспомнила, Надзиратель Эгара. Она была достаточно симпатичной, и абсолютным профессионалом, что я очень ценила. Чаще всего люди пугались моего размера, даже в кабинете врача.

Надзиратель была нарядная и красивая, такой, какой я никогда не была. Возможно, у нее выстраивалась очередь из мужчин, чтобы пригласить ее куда-нибудь, раздеть и заставить кончать на их членах.

Я? Мужчины просили меня присмотреть за собакой или пойти попить кофе. Тот оргазм, который у меня только что был? Да, это был первый, который я получила от кого-то еще, с тех пор как я только закончила школу. Мои любовники немногочисленны и редки, и ни один из них не был достаточно сильным, чтобы поднять вверх и войти в меня сзади. Или знать, как именно меня трогать, как подтолкнуть меня к краю, поиздеваться надо мной, а потом овладеть.

Я знала, что мои глаза выглядели стеклянными, но не могла не наслаждаться воспоминанием, ощущением того огромного члена, заполняющего меня и заставляющего быть чувствительной к прикосновениям, тех огромных рук, заставляющих меня чувствовать себя красивой и маленькой... заставляющих меня чувствовать себя как... она. Другая я, та я, которая не существовала в реальности, это было чистой фантазией в моем мозгу. Также, как и *он*.

«Мисс Уилсон?»

Надзиратель наклонила голову и изучала меня более внимательно, в чем я определенно не нуждалась в данный момент, только не тогда, когда моя голая задница скользила по всему креслу, мокрая от моего возбуждения.

«Все хорошо», – я попыталась поднять руки, чтобы поправить рубашку там, где она была на дюйм выше середины бедра, но ремни меня остановили. Черт.

«Вы уверены? Процесс совпадения может быть... насыщенным».

Так как в наши дни называются с ума сводящие оргазмы? Насыщенный? Черт, да, это было насыщенно. Тогда мне еще побольше, пожалуйста.

Она выглядела доброжелательно, и я поняла, что хочу рассказать ей все. Черт, Я хотела спросить у нее один животрепещущий вопрос, который слишком боялась задавать. Но не могла найти в себе смелости. Вместо этого, я выдавила улыбку на губах: «Да. Все хорошо».

«Отлично».

Она улыбнулась и кивнула, очевидно убежденная моей нерешительной попыткой улыбнуться, что я не собираюсь впадать в шок или что у меня не поехала крыша. Безусловно, ей никогда не приходилось в напряженную вечернюю смену обслуживать столики с рыгающими детьми и пьяными идиотами, окружающими ее в равной степени. Я могла справиться со стрессом и побольше, чем это. Стресс от оргазма? Да, да это вообще не стресс. Это потрясающе.

Я попыталась расслабиться, откинулась назад в кресле и сосредоточилась на счете, пока вытягивала воздух в легкие. На четыре вдох, на четыре выдох. Вот так я это делала.

Комната была бледной и белой, больничной, и я ощущала себя как в отделении интенсивной терапии, а не в центре обработки невест, но когда ты пытаешься исправить жизнь, став инопланетной невестой, я полагаю, они делали это немного по-другому.

Ее пальцы слишком быстро двигались по маленькому планшету, и я не могла проследить за ними, и откровенно говоря, меня не заботило то, что она делала, если глупая штука с совпадением работала. И я осознала, что понятия не имею, а сработала ли.

«Сработало? У меня есть совпадение?»

Клянусь, мое сердце перестало биться, пока я ждала ее ответа.

«О, да. Конечно!»

Я вздрогнула, громко вздохнула, даже для моих ушей, и она положила руку на мое плечо в жесте понимания: «Извините, я не поняла, что вы об этом беспокоились. У вас совпадение с мужчиной с планеты Атлан».

Я ничего вообще не знала об Атлане, но это не помешало надежде разгореться в моей груди словно пожар. У меня совпадение. Святые угодники.

«А это совпадение... вы уверены, что пришелец захочет, чтобы я стала его парой? Вы уверены, что это работает?»

«Абсолютно», – она похлопала меня по плечу еще раз и снова переключила свое внимание на планшет.

«Даже для девушек, как я?»

Дерьмо. Самый глубокий страх сорвался с моих губ до того, как я смогла остановить это. Я прикрыла рот и надеялась, что из него больше ничего не вылетит.

Это ее остановило и она подняла на меня взгляд: «Что вы имеете в виду под девушками как вы? Вы замужем? Потому что это был один из вопросов, на который вам требовалось ответить под присягой. Если вы солгали, я не смогу обработать ваши данные».

Замужем? Если бы.

Я вздохнула. Го-о-осподи. Мне действительно придется произнести это вслух для нее? С ее телом размера S и грудью-троечкой, она, вероятно, никогда не беспокоилась о том, чтобы быть желанной. Я изучала ее обеспокоенные серые глаза и решила, что да, мне придется проговорить это вслух. Черт подери. Я сделала глубокий вдох и собрала всю волю в кулак, выпаливая слова так быстро, как могла: «Девушки как я. Большие девушки».

Она подняла брови, будто удивлена, ее взгляд прошелся вверх и вниз по моему очень нестандартного размера телу перед тем, как остановить внимание на моем лице. Ее улыбка была одной из самых лучших вещей, которые я когда-либо видела.

«Не беспокойтесь о том, что вы слишком маленькая для Атланского мужчины, дорогая. Я знаю, что для Атланского военачальника вы покажетесь немного маловатой, но вы его совпавшая пара. Вы будете реально подходить друг другу».

«Слишком маленькая?»

Она что смеялась надо мной? Я не могла купить себе вещь с вешалки в магазине с десятого класса.

«Атланские женщины по меньшей мере на фут выше, чем средняя женщина на Земле, и Атланам нужны достаточно сильные женщины, чтобы их укротить».

«Что вы имеете ввиду, укротить их?»

«Они не люди, Тиффани. Атланские воины имеют зверей, которые живут внутри них. Когда они в бою, или хотят трахаться, зверь выходит наружу. Думайте об этом, будто все самцы на той планете выглядят как Невероятный Халк. Вы можете быть немного меньше, чем они привыкли, но сильны как морально, так и физически. Вы будете для него идеальной».

Мой разум вернулся к гигантской руке, которая обхватывала мои запястья, огромному члену, который растягивал меня, массивной груди, прижимающейся к моей спине...

Я вздрогнула в предвкушении. Да. Я хотела это снова. Если это то, что было Атланским мужчиной, то я в игре. Абсолютно.

«Окей. Я готова».

Она усмехнулась: «Не так быстро. Сначала мы должны пройти некоторые стандартные протоколы. Для справки, пожалуйста, назовите свое имя».

«Тиффани Уилсон».

Она кивнула: «Вы в настоящее время или когда-либо были замужем?»

«Нет».

«У вас есть биологические дети?»

«Нет».

Ее пальцы быстро двигались, пока она продолжала, ее голос был монотонным и звучал на автомате, будто она повторяла именно эти слова сотни раз.

«Как невеста, вы никогда не сможете вернуться на Землю, так как у вас совпадение на планете Атлан, и все путешествия будут определяться и контролироваться законами и обычаями вашей новой планеты. Вы аннулируете ваше Земное гражданство и станете официальным гражданином новой планеты».

Ни хрена себе. Ее слова ударили меня как струя холодного воздуха, и масштабность моего решения задела меня за живое. Больше не гражданин Земли? Как это вообще возможно?

Я почувствовала холод, сильная паника поползла по позвоночнику ледяными пальцами, когда стена слева от меня сдвинулась, приоткрывая небольшую камеру, загоревшуюся ярко голубым светом.

«Эм...»

«Ваше вознаграждение невесты будет передано в Общество защиты животных Висконсина Милуоки, все верно?» – спросила она, будто не чувствовала моего растущего беспокойства. Больше не гражданин Земли? Я хотела пару, но, возможно, я зашла слишком далеко.

«Мисс Уилсон?»

«Да, пожертвуйте вознаграждение».

Мне больше не нужны деньги, если я не буду *гражданином Земли*, и у меня не было никого, кому бы я хотела их передать. Я потеряла свою пятнадцатилетнюю старую трехцветную кошку Софи в прошлом году, она умерла от лейкемии. Мои родители умерли, мои кузены жили на другой стороне страны в Калифорнии и у нас были далеко не родственные отношения. Я была одна во всем мире, и мне нечего было терять.

Мое кресло отъехало вбок и большая, металлическая рука подъехала ко мне оттуда, где она была закреплена на стене, с тем, что было похоже на гигантскую иглу на конце. Я отпрянула в сторону, стараясь увернуться.

«Не беспокойтесь, Тиффани. Это просто для того, чтобы вживить ваш НП».

«Что это, черт возьми, такое?» – я уставилась на иглу с огромной тревогой.

«Нейронный процессор. Это поможет вам изучать и понимать язык Атлана».

Окей. Я молча терпела и сжимала руки так крепко, что костяшки на них побелели. Так, универсальный переводчик в стиле *Звездного Пути*? Да и ладно.

Иголка проколола мою кожу, прямо за виском и я прикусила губу, стараясь игнорировать боль, когда устройство быстро вышло, перешло на мою левую сторону, и повторило процесс.

Когда оно вернулось обратно на свое место, пристроившись к стене, мое кресло накренилось и я стала погружаться в теплый бассейн с чистой, голубой водой.

«Обработка ваших данных начнется через три, два...»

Я закрыла глаза. Адреналин заставлял мое сердце колотиться, пока я ждала, когда она скажет *один*. Ждала и ждала.

Она вздохнула: «Только не сейчас!»

Мое кресло перестало двигаться и я, открыв глаза, увидела, как она хмурится. Она поспешила к панели на стене в смотровой, пока я наблюдала.

Мои глаза расширились от страха и разочарования: «Что-то не так?»

Она быстро посмотрела на меня, затем обратно, не поднимая взгляда.

«Возникла проблема в транспортировочном центре Атлана. Извините. Это прежде случилось лишь единожды».

Прекрасно. Они не хотели меня. Я знала это, я чувствовала это глубоко внутри. Мое сердце оборвалось в груди, вся надежда на то, что мне дали полную свободу действий, надежда, что я наконец нашла мужчину, который действительно *хотел* меня, думал, что я красивая, сексуальная и желанная? Исчезла, и остатки ее острыми лезвиями впились в мое нутро, все стало еще хуже, потому что я посмела надеяться на что-то другое.

«Ладно. Вытащите меня из этого кресла, чтобы я смогла отправиться домой».

Она покачала головой, игнорируя меня, так как разговаривала с кем-то на экране, с тем, кого я не могла увидеть. Я могла слышать, как оттуда доносился голос. Это был женский голос, но я не могла разобрать ее слов, только надзирателя.

«Что происходит, Сара? – она замолкла, слушая. – Что? Но это невозможно!»

Еще пауза.

«Понимаю. Так что Военачальник Дэкс хочет, чтобы я сделала с этим?»

Я слышала нарастающее волнение в ее голосе.

«Нет, у него есть пара, и она человек. Она привязана к креслу прямо сейчас, готовая для обработки».

Долгая задержка.

«Я не могу. Разрешение на транспортировку было автоматически отклонено системой. Мне нужно новое, – она вздохнула, – окей. Дайте мне пять минут».

Надзиратель попрощалась и пошла ко мне с нахмуренными бровями, губы тонкой линией. Ее плечи были напряжены, а шаги короткими и отрывистыми, как будто ее мышцы так напряглись, что она едва могла двигаться.

«Что не так? Скажите мне, что происходит?»

Я натянула ремни, когда надзиратель подняла руку, чтобы успокоить меня.

«Ваша пара, Командир Дик, поддался брачной лихорадке».

Это было не то, чего я ожидала. Я предполагала она скажет, что моя пара изменил свое решение. Но брачная лихорадка?

«Что это значит?»

Она вздохнула и ее рука повисла сбоку.

«Атланские воины очень большие; они самые большие, самые сильные воины во всем Флоте Коалиции».

Моя киска сжалась от ее слов. О, черт возьми да, я точно знала насколько большими они были.

«И?»

«И как я и объяснила, они также обладают способностью переходить в режим, как они его называют, зверя, становясь больше и сильнее в пылу битвы, или когда они...»

«Трахаются?»

Глубокий раскатистый рык зазвучал в моем ухе, он был из моего сна, односложный разговор, сейчас это все приобретало больше смысла. Режим зверя. Черт, это было горячо.

«Итак? Они как Халк, когда он злится. Понятно. Вы уже говорили мне. В чем проблема?»

«Если они ждут слишком долго, чтобы заклеить пару, они теряют контроль над своей звериной стороной. Они не могут себя сдерживать. Бывало, что они убивали своих собственных друзей и союзников, мужчин, с которыми они годами сражались бок о бок. В таком случае никто не может их спасти. Они узнают и отвечают только единственному лицу во всей вселенной».

Я ждала, едва способная дышать, когда она закончила.

«Их паре».

Я расслабилась, напряжение ушло из моих плеч.

«Окей. Прекрасно. Отправьте меня к нему сейчас. Это то, о чем говорит протокол, так? Если он узнает только свою пару, то он узнает меня и возьмёт под контроль своего зверя».

Она покачала головой: «Это не так просто. Атланы связаны со своими парами через специальные браслеты».

Я вспомнила красивые золотые браслеты на моих запястьях, со странным орнаментом.

«Так мне нужна пара браслетов, чтобы ему помочь?»

«Тебе придется уже быть связанной с ним, уже быть его парой, чтобы контролировать его зверя. Боюсь, он потерян».

«Потерян? Они не могут его найти?»

«Нет, зверь захватил его. Мне жаль, Тиффани, но его нельзя спасти».

Нельзя спасти? Единственный мужчина во вселенной, который должен был стать для меня идеальным, должен был хотеть меня и любить меня и принимать меня, его нельзя спасти?

«Тогда что с ним будет?»

Наконец, она встретилась со мной взглядом, и лучше бы она этого не делала. Все, что я увидела в ее глазах, это глубокий, темный колодец жалости и боли.

«Мой человек на Атлане, невеста, которую я не так давно туда отправила, говорит, что он приговорен к смертной казни».

Глава 2

Командир Дик, Планета Атлан, Охраняемый Объект Бундар, Блок 4, Камера 11

Я проснулся в испуге, мое тело было липкое от пота. Койка подо мной была слишком маленькой для моей формы в режиме зверя и я превратился обратно в себя. Три дня. Я находился в этом аду три дня. Когда я стал свидетелем того, как Дэкса накрыла брачная лихорадка, она завладевала им больше двух недель, медленно нарастая. Но она произошла в разгар битвы, и его гнев был замаскирован поначалу как адреналин. Неудивительно, учитывая, чего военачальник насмотрелся и против чего сражался.

У большинство Атланских воинов лихорадка нарастала постепенно, предоставляя им время найти пару до того, как их внутренний зверь возьмет верх. Но я не был обычным Атланским воином, по-видимому, потому что превратился из командующего в осужденного зверя за один день.

Я свирепствовал по всему *Боевому Кораблю Брекк* и только четыре воина смогли меня уложить. Военачальник Энгель, прилетевший с Атлана, без сомнений, стремящийся активно заняться вопросом своей дочери и надавить на меня еще раз, чтобы она стала моей парой, присутствовал, когда я потерял контроль, стал свидетелем того, как я нападаю на молодого Приллонского воина во время ярости. Я не смог вспомнить этот инцидент, так как был полностью унесен лихорадкой, и сеял хаос на корабле. Запланированная атака на ближайший аванпост Улья была отложена, и то, что наш сектор уже отвоевал обратилось вспять. В медицинском блоке мне диагностировали Третью Стадию Зверя. Это была последняя стадия разрушения воина. Стадия, когда мой разум будет все чаще и чаще терять контроль, пока я полностью не стану зверем и никогда уже не вернусь.

Не было для этого лекарства, кроме парной связи. Мне придется трахать свою пару в режиме зверя, кончая глубоко в нее, помечая ее, утверждая ее и делая своей. Трахаться в режиме зверя не было проблемой. Я мог чувствовать его внутри, его нарастающую ярость, ищущего отдушину. Но я не сталкивался ни с солдатами Улья, чтобы их убивать, и у меня отсутствовала пара.

Ничего. Я был угрозой безопасности, если бы не смог взять пару, да даже сейчас, моя лихорадка не шла на убыль. Просто лежа на холодном полу в камере, без сражений или женщины рядом, чтобы стимулировать зверя, монстр внутри меня бушевал. Пот пропитал мою кожу, мою одежду. Базовые ограничения ничего не сделали, чтобы меня сдержать. Я вырвал их из стены в первые пять минут моего заточения. Только гравитационное силовое поле было достаточно мощным, чтобы удержать зверя, и моя камера имела мощное энергетическое поле, скрытое в каждой стене, потолке и полу. Казалось, передняя часть камеры состояла просто из воздуха, но я убедился что это не так, бросаясь раз за разом на гравитационную стену, пока находился в режиме зверя прошлой ночью. Моя сила не могла ее одолеть. Мой зверь старался, но проиграл.

И вот, после незамедлительной транспортировки на мою планету, на Атлан, меня без долгих рассуждений приговорили к смертной казни. Дэкс навестил меня и обеспечил мне отсрочку на четыре дня, надеясь, что лихорадка ослабнет или появится пара.

То, как я себя чувствовал, постоянно на грани, со зверем рыщущим внутри меня, готовый атаковать что угодно, что будет находиться в зоне досягаемости, я понимал, лихорадка не закончится. Меня вынудят трахаться. Но в данный момент женщина передо мной не разжигала похоть, только злость.

Я зарычал, позволяя раскату рыка пройти через мое тело из-за тщетности всего происходящего. Как это произошло? Я был в том возрасте, когда начинается лихорадка, да, но не вот так! Не было никаких ее признаков, никаких упоминаний о мужчинах в моей семье, у которых случилось то же самое, что они теряли контроль именно так, как я.

Мой отец умер на войне с Ульем, когда я еще был мальчиком, но он бился много лет и умер с честью. Мой дедушка сражался около десяти лет и вернулся домой, взял себе пару и все еще служит на другой части планеты, как советник членов высшего Совета. Никто из моих кузенов не поддался лихорадке. И тот факт, что я подвергся этому, сделало меня пятном на чести моей семьи.

И я все еще не понимал, что же все-таки произошло.

Практически неконтролируемая ярость настигла меня так неожиданно и сильно, что потерял концентрацию, мой мозг был сосредоточен только не том, чтобы успокоить зверя. Я не мог четко мыслить, не мог связно или логично говорить, чтобы защитить себя или оправдаться перед смертным приговором, после того как напал на Приллонского воина. Мой зверь, беспокойный и раздражительный всю мою жизнь, стал диким и безутешным.

В первый раз в своей жизни я не держал себя в руках. И мне не понравилось это ощущение.

Единственной оставшейся для меня возможностью была пара. Почему-то Атланские женщины, проходящие мимо моей камеры, ничего не делали для моего зверя. Не создавая пары намеренно, они вызывались добровольцами, чтобы успокаивать зверей внутри воинов, которые были под замком, их последний шанс создать пару и прекратить лихорадку. Это зачастую работало, но зверю внутри воина нужно было быть восприимчивым, *хотеть* женщину. Трахаться для освобождения с женщиной, которая была достаточно симпатичной, помогало Атланскому мужчине, но этого было недостаточно во время брачной лихорадки.

Сработает только секс именно с парой. Воин в камере слева от моей нашел достойную пару, так как я мог слышать грубые звуки секса. Дикие крики удовольствия, влажные шлепки кожи о кожу, громкое рычание зверя, звучащее очень громко по пещерным коридорам. Тюремный корпус был практически пуст, только трое из нас заперты, и все из богатых, высоко уважаемых семей.

Пока мой член пульсировал и набухал, я разорвал штаны и стал ласкать себя, стараясь облегчить дискомфорт. Звуки секса помогали мне дронить, в это время я думал о паре, лежащей подо мной, широко раскрытой для моего члена, жаждущей, чтобы я жестко взял ее и сделал своей. Я мог видеть браслеты на ее запястьях, связь, которая образовалась, когда мое семя брызнуло в нее. Но не мог видеть ее лица. И когда моя сперма изверглась прямо на пол, лихорадка все равно не сошла. Также как и моя потребность в близкой паре, которая, я знал, не будет – не сможет – меня спасти.

Сорвав рубашку через голову, я использовал ее, чтобы вытереть семя с пальцев, бросил ее на пол и наступил на нее, чтобы протереть пролитую лужу спермы. Засовывая свой все еще стоящий член обратно в штаны, я сделал глубокий вдох, затем еще один.

Огонь в моей крови, дикая ярость, не ослабляли хватку. Черт. Если я не смогу с этим справиться, меня казнят. И может это даже хорошо. Мой зверь был фурией в моей голове, диким зверем, царапающим клетку, желающим умереть, чтобы освободиться.

«Выглядишь... хорошо, Командир».

Моя голова резко повернулась на настороженное приветствие. Он был прав, что боялся. За гравитационной стеной стоял Военачальник Энгель Стин и его дочь, Атланская красавица, с которой, ожидалось, я создам пару еще с моих пяти лет, потрясающая Тиа. Мой зверь еще не нашел интереса к ней и я давным-давно предположил, что мы не совпадаем. Они оба смотрели на меня, будто я был экзотическим зверем в зоопарке. Возможно, так оно и есть, запертый за грав-стеной, на которого глаза незнакомцы, постоянно находящийся под наблюдением. Звук

формирующейся парной связи продолжался из соседней камеры, и щеки Тии стали смущенного розового оттенка, ее возбуждение витало в воздухе, когда я смотрел на нее, оглядывая ее желтое платье и набухшие пышные груди, в надежде на то, что зверь успокоится, проявит хоть малейший интерес к этой женщине.

В ближайшей клетке, новоиспеченная пара женщина закричала от оргазма, когда воин в своей звериной форме зарычал. Когда рык затих, я знал, что лихорадка этого воина мгновенно утихла. Он скоро выйдет из своей камеры, утихомиранный и в паре. Снова свободный воин.

Меня не беспокоило то, что Атлан трахал желающую женщину, чувствовал ее роскошное тело под своим, наслаждался горячей, мокрой киской, но я чертовски завидовал тому, что зверь внутри него наконец умиротворился. Казалось, моего ничего не порадует. Он давил на меня каждую секунду, каждый день, как будто уже взбесился, без шанса на спасение. И даже сейчас, с жаждущей женщиной, стоящей перед ним, он бродил по клетке моего разума, неудовлетворенный тем, что она предлагала. Логически я понимал, что должен взять то, что мне предлагалось дюжину раз, прислонить Тию к стене и трахнуть ее, позволить ей надеть на меня браслеты и делать все возможное, чтобы контролировать меня, когда зверь снова будет свирепствовать.

Но даже когда я просто задумался о возможности, мой зверь зарычал, предупреждая. Он не был заинтересован. Он не признает эту женщину моей парой, не будет укрощен ее присутствием.

«Это мог быть ты», – сказал Энгель, кивая головой в сторону другой камеры, затем посмотрев на Тию с очевидным вопросом в его поднятых бровях. Вопросом, на который я не мог ответить. Зверь выбирал пару, не я, и он не хотел Тию.

Секс с ней ничего не изменит. Годами я смеялся над абсурдными заявлениями других воинов, которые пытались объяснить мне этот факт. Я не обращал на них внимания, на свой страх и риск. Сейчас зверь был за главного. Все, что я мог сделать это сесть обратно и благодарить богов за то, что он передал мне контроль на достаточное количество времени, чтобы я мог избавиться от посетителей.

Тиа сделала шаг ближе к грав-стене и запах ее масла для купания, специй и цветка нертеры окутал меня, когда система фильтрации воздуха подтолкнула смесь этих запахов в мою камеру.

Отвращение заставило моего зверя зарычать. Нет. Я знал ее всю жизнь, и мы оба знали, что я не испытываю к ней никакого желания. Я обожал и уважал ее, но мои чувства были сродни чувствам к сестре. Мой зверь отказался становится возбужденным. По факту, он становился все агрессивнее каждый раз, как они приходили с одними и теми же словами, с теми же приманками. Энгель хотел, чтобы я стал парой его дочери. Мой зверь не примет ее. Я говорил это много-много раз.

«Мы пришли дать тебе второй шанс, – продолжил он, – тебя казнят через три дня, Командир. Конечно же, мы все предпочтем этого избежать».

«Второй шанс?» – сказал я, мой голос грубый и глубокий, так непохожий на мой. Это был скорее двадцатый, но я прикусил язык.

«Ты не помнишь?» – спросила Тиа, ее взгляд застрял на моей голой груди. Я не смог пропустить ее интерес или ее возбуждение при взгляде на мое тело. По факту, я чувствовал влажное приветствие ее киски, но мой зверь затаился, отказываясь поддаваться соблазну.

Она была высокой женщиной, статной. Идеальный пример Атланской невесты. Ее темные волосы спадали свободными длинными, локонами по спине и ее длинное желтое платье в пол, перекрещенное на груди, подчеркивало их идеальные формы, демонстрируя ее статус, как богатой женщины, и идеально темный оттенок кожи. Она была невероятно красивой, но мой зверь ничего не хотел с ней делать. Было бы намного проще, если бы он захотел.

Боясь говорить, беспокоясь, что мой зверь будет огрызаться или рычать, я покачал головой.

«Твой зверь с каждым днем получает все больше контроля над тобой, Командир. Мы приходили вчера. Тиа предлагала тебе себя как пару. Позволь ей спасти тебя».

«Тогда ей следует говорить за себя самой», – я не мог сдержать слов, так как Энгель не сопровождал бы ее, если бы не имел своих планов. Я просто не знал о чем именно они были. Как член управляющего класса, он отвечал за межпланетные перевозки и грузы более десяти лет. Он был очень могущественным мужчиной, обеспеченным и с хорошими связями, ветеран с десятилетним опытом в войнах с Ульем. Энгель не пришел бы сюда всучить свою дочь и стоять рядом, пока зверь ее трахает, просто для того, чтобы она обрела пару. Она тоже имела право выбора.

«Почему я?»

Щеки Ти покраснели и она прикусила свою пухлую нижнюю губу в натренированном и усовершенствованном движении. Я знал. Я видел, как она соблазняла воинов с таким видом много раз до того, как я присоединился ко Флоту Коалиции.

«Я согласна, Дик. Ты знаешь, что я заботилась о тебе еще будучи девочкой. Мы знаем друг друга много лет, я желаю этого союза. Я нахожу тебя... привлекательным. Нам может быть хорошо вместе».

Признание Ти удивило меня и моего зверя. Хотя она и могла быть интересной, зверь никогда не находил в ней значимости. Я знал, что желание зверя разгорится, когда я найду ту самую, которой у меня никогда не было. Я трахал много женщин, но Тиа хотела не просто жесткого секса с осужденным воином. Она хотела стать моей. Хотела этого навсегда. Она хотела, чтобы я передал ей контроль над своим зверем.

«Почему я, Тиа?»

«Ты был моим лучшим другом. Это всегда был ты, с тех времен, когда мы еще были детьми. Ты знаешь, что я всегда следовала за тобой, как тень. Всегда. Я не хочу видеть, как ты умрешь, Дик. Пожалуйста. Я хочу провести остаток своей жизни рядом с тобой, как твоя пара».

Мой зверь заревел: «Нет!» – прокричал он, вырываясь на передний план. Моя кожа стала жесткой и жар зверя разлился по моим венам. Мышцы на моей шее и руках вздулись, спина удлинилась, растягиваясь и приспособливаясь к монстру, который уже в напряжении ждал, чтобы вырваться на свободу. Я затолкал его обратно, едва удерживая контроль, когда у Ти перехватило дыхание, она отшатнулась от моей камеры.

«Тогда ты умрешь», – сказал Энгель, с прищуренным взглядом, наполненным такой ненавистью, которую я никогда раньше в нем не видел. У меня не было намерения навредить Ти, но мной управлял зверь, и он устал от того, что ему подкидывают одну и ту же женщину снова и снова, несмотря на его отказы.

Я тяжело дышал, стараясь успокоить колотящееся сердце, чтобы ответить: «Я возьму ее прямо тут, трахну ее возле стены. Я не буду нежным. Я сделаю ей больно, Энгель; ее присутствие не успокоит мою ярость. Ты хочешь этого для Ти?» – спросил я его, мои руки сжались в кулаки.

Тиа положила руку на плечу своему отцу: «Дай мне поговорить с ним, Отец».

Энгель кивнул, тяжело посмотрел на меня, затем покинул нас.

Тиа осталась. Она подошла к грав-стене и достала маленький черный мешочек из кармана, помещая его в ящик, используемый, чтобы передавать мне предметы без риска понизить защитный барьер грав-стены. Она нажала на кнопку и маленький ящик проскользнул через стену, чтобы появиться на моей стороне в камере.

Я открыл его и посмотрел вниз и увидел любимейшее имущество мой прапрабабушки, семейную реликвию, которая передалась семье Ти три поколения назад. Я знал, что внутри мешочка с гравировкой, но все же не смог устоять и раскрыл его и высыпал множество золотых звеньев себе в руку.

Я посмотрел на него, затем на нее: «Почему ты отдаешь это мне?»

«Ты боишься, что слишком груб со мной. Что зверь внутри тебя навредит мне. Это подарок для зверя. Возможно, прикосновение к чему-то, что касалось моей кожи облегчит немного твою лихорадку».

Я поднял ожерелье с моей ладони. Маленькие тонкой работы золотые и графитовые звенья были холодными и гладкими на ощупь. Если этот подарок был для того, чтобы утихомирить меня, то он не сработал. Ничего не сработает из рук Ти, потому что она не моя пара. Моя жизнь стала бы гораздо легче, если бы зверь ее принял. Но он отказался.

Я положил ожерелье обратно в мешочек и отправил его назад, используя маленький ящик.

«Сохрани его, Ти. Когда ты найдешь того, кому ты предназначена, ни ожерелье, ни твое желание не будет отвергнуто».

«Пожалуйста, Дик. По крайней мере попытайся...»

Она подняла руку к плечу и скинула свое платье с одной стороны, обнажая все плечо, шею и большую часть груди.

«Нет! – мой голос повышался, когда я говорил, зверь стремился с ней распрощаться. Она не была моей парой, и зверь жаждал убедиться, что она не вернется. У меня не было никакого желания тратить тот короткий промежуток времени, который у меня был, давая ей ложную надежду. – Мы были друзьями, когда были детьми, Ти. Но я давно ушел. Я уже не тот мужчина, которым был. И как бы сильно я не хотел, чтобы ты была моей парой, но ты не она. Зверь может чувствовать твое желание, мокрый жар твоей киски. Он тебя не хочет. Он не позволит мне прикоснуться к тебе. Извини...»

Злость загорелась в ее глазах, когда она подняла подбородок и я увидел непослушного ребенка, которого так хорошо помнил: «Ты такой упрямый, Дик! Скажи своему зверю заткнуться и прими то, что предлагают».

«Я не могу. Это так не работает».

«Почему нет? Ты лучше умрешь?»

«Это не мой выбор. Зверь сейчас контролирует меня. Если моя настоящая пара не найдется, если она не сможет успокоить брачную лихорадку, если мой зверь ей не сдастся, тогда да, я охотно умру. Я не могу жить с этой лихорадкой, что бурлит в моей крови».

Я был готов к смерти, даже ожидал ее. Шокированное выражение лица Ти удивило меня. Почему моя честность расстраивает ее? Она ожидала, что я поменяю решение и от отчаяния возьму ее? Зверь не позволит этому произойти. Зверь лучше умрет, и возможно так и случится. Военачальник Энгель был прав в одном... у меня заканчивалось время.

Она поджала губы, как будто хотела сказать больше, но не сделала этого. Она достала ожерелье и смотрела на меня с минуту, которая показалась вечностью.

«Прощай, Дик. Надеюсь ты найдешь то, что ищешь. И если ты передумаешь, я оставила информацию охранникам».

«Спасибо, Ти. Но я не передумаю».

Она кивнула. Повернувшись на каблуках, она поправила платье, прикрыв себя и скрылась из виду. Я знал, что она не вернется.

Какой логике я следовал, если она действительно была моим последним шансом на выживание?

Зверь сказал нет. Он ее не хотел. Ему в ней ничего не нравилось. И никогда не понравится.

И все же, зверь все еще бушевал, все еще требовал свою пару.

Я упал на кровать, головой уткнувшись в ладони. Зверь давил на мой мозг, как приливная волна, набегающая на берег, чтобы стереть то, что осталось от моего разума.

Моя пара не придет, я умру.

Тиффани

«Казнь? – я натянула ремни, которые удерживали меня на кресле в комнате обработки данных, в бессмысленном приступе паники. – Нет. Они не могут его убить!»

Улыбка Надзирателя Эгары была грустной.

«Боюсь, что это Атланский метод. Как только мужчина пропадает в брачной лихорадке, спасения не существует».

«Но у него есть пара! Я! Я могу освободить его, спасти его. Что угодно, – умоляла я ее. Это была какая-то ошибка. Этого не могло случиться. Появился парень, который хотел меня и он был приговорен к смертной казни? Не думаю. – Отправьте меня туда. У нас совпадение по протоколу. Официально, по инопланетному закону, он мой. Разве не так? Я уже его пара. Разве это не дает мне какие-то права? У меня есть право его увидеть. Я требую повидаться с ним».

Ее брови поднялись серьезными дугами, пока она долго и упорно меня рассматривала. Она взглянула через плечо и заговорила: «Ты слышишь ее, Сара?» Надзиратель кивнула головой, слушая. У нее был разговор с кем-то на том конце вселенной. Если бы я не находилась в центре обработки данных, я бы подумала, что она сошла с ума. Особенно с того момента, как я перестала понимать то, о чем говорила женщина. Ее голос был слишком слабым, и все, что я могла слышать, как пульсирует в ушах злость.

«А что если что-то пойдет не так?»

Глубокий, грохочущий голос раздался из говорителя, намного громче предыдущего и более командный. Он напомнил мне голос из моего видения и дрожь от возрожденной потребности пронеслась по моей коже.

«У нас нет права на ошибку. Если она прибедет к нам, она должна иметь смелость довести дело до конца. Следует ей провалить все, и он умрет!» – взорвался голос, напугав меня.

Надзиратель Эгара повернулась ко мне и я упрочила свою решимость. Никто, и я это серьезно, никто не украдет ее у меня.

«Я не провалюсь. Он мой».

Надзиратель кивнула, поворачиваясь обратно к экрану, к большому Атланскому воину, которого я могла слышать, но не видела.

«Я верю ей, Военачальник. Думаю, нам следует дать ей шанс, чтобы спасти его».

«Хорошо. Я не готов оставить командира. Отправьте ее к нам. Мы приведем ее к нему».

Надзиратель Эгара фактически склонила голову перед тем, как ответила, будто говорила с королевской особой или тому подобному: «Как пожелаете, Военачальник Дэкс. Если у вас есть коды, то я сейчас же проведу ее транспортировку».

«Она должна прибыть в любой момент».

Когда он говорил, яркий голубой свет позади меня стал светиться еще ярче и мое кресло пришло в движение.

«Что происходит?»

«Принято. Спасибо. Пара командира в пути».

Надзиратель Эгара закончила звонок и подошла ко мне с грустной улыбкой на лице. «Удачи, Тиффани. Я отправляю тебя к Военачальнику Дэксу и его паре, Саре. Она с Земли и они недавно стали парой. Они помогут тебе проникнуть внутрь, чтобы увидеть твою пару».

Это звучало нехорошо. Незаконно. Опасно.

«Проникнуть внутрь? Зачем мне это надо?»

«Он в Атланской тюрьме, дорогая. В камере смертников, как мы ее называем. А ты не Атланская женщина или член его семьи».

Это было лишено смысла. Он не совершал никакого преступления, просто его естественная природа пошла своим ходом. Но совершу ли я преступление, увидев его? Я буду той, кто нарушает законы?

«Но я его пара. А вы сказали, что я буду гражданином Атлана, а не Земли. Мне должно быть позволено его видеть. Мне не нужно никуда врываться».

Она кивнула: «Правда, но правила есть правила. И только Атланским женщинам позволено находиться на защищенных объектах. Удачи. Надеюсь, ваших попыток хватит, чтобы спасти вас обоих».

Она проверила планшет еще раз и у меня появилось чувство дежавю, когда она подняла голову и заговорила: «Когда вы проснетесь, вы будете на Атлане. Обработка ваших данных начнется через три... два...»

Я напряглась, ожидая последнего слова и удивляясь, в что я только что себя втянула. Пробраться в тюрьму? Камера смертников? Режим зверя? Дерьмо.

«Один!»

Вспыхнул синий свет и я глубже погрузилась в бледно голубую воду. Я ощущала себя будто внутри яйца, когда дверь в смотровую комнату закрылась, запирая меня внутри. Я закрыла глаза и ждала, напуганная тем, что случится дальше, но чем дольше я находилась в воде, тем больше расслаблялась.

Они накачали меня наркотиками? Мысль о том, чтобы проникнуть в тюрьму уже не казалась такой плохой. Так же как и пара, который был частично зверем. Я чувствовала себя... расслаблено.

Когда мои веки закрылись от непреодолимого желания спать, я осознала, они абсолютно точно накачали меня чем-то приподнимающим настроение, будь то вода или воздух, но меня это просто не волновало.

Глава 3

Тиффани, Планета Атлан, Крепость Военачальника Дэкса

Я проснулась в мягкой кровати, от размера которой мой кинг-сайз матрас дома казался односпальным. Ткань, мягкая как шелк, под моей щекой, и я гладила нежную, кремового оттенка ткань, пока осматривала комнату. Я приземлилась посреди чертового сказочного замка. Комната была больше, чем моя односпальная квартира на Земле, стены были бледно голубыми с серым мрамором. На мягких коврах изображения причудливых цветов птиц и деревьев, а огромный балдахин висел над кроватью, заставляя чувствовать себя как в секретном клубе.

Сложный дизайн украшал белые лепные бордюры у потолка завитками золота и серого олова, что странным образом напоминало вид браслетов, которые были на мне во сне. И все, от дивана и кресла в комнате до подушек, было больше, чем я когда-либо видела. Я удивлялась, какими на самом деле огромными были эти большие Атланские воины. И насколько большими были их женщины? Человеческому ребенку понадобилась бы небольшая лестница, чтобы взобраться на этот диван.

«Ты проснулась?» – женский голос звучал дружелюбно и произнес это по-английски. Я перевернулась и увидела маленькую брюнетку, улыбающуюся мне. Она была одета как принцесса в летящее зелено-золотое платье, ее волосы уложены наверху в какой-то сложной причёске, с которой я бы ни за что не справилась. Ее глаза были теплого каревого оттенка и наполнены симпатией, когда она смотрела на меня.

«Как твоя голова? Эти НП могут быть безжалостными первые несколько дней».

«НП?» – я моргнула и попыталась сесть. С движением, вспышка боли, словно воткнули нож для колки льда в висок, заставила меня застонать.

«Да, вот об этом и я», – она улыбнулась и наклонилась ко мне со светящейся голубой палочкой, которой она провела возле и вокруг моего лица.

«Сиди смирно. ReGen палочка поможет от головной боли».

«Спасибо», – я сидела спокойно, но мои глаза следовали за палочкой туда и обратно, удивляясь, какого черта она делала. Но оказалось, это помогает – боль исчезла. Вместе с ней и тошнота. Несколько секунд спустя, слава богу, комната перестала кружиться. Мне нужна была такая.

«НП это переводчик. Хотя, это очевидно, что я говорю по-английски, Атланы нет. Он позволяет тебе понимать все языки. Лучше?» – спросила она.

Я кивнула и не почувствовала ни намека на боль.

Она убрала палочку и как-то ее выключила, кладя ее на декоративный, испещренный золотом прикроватный столик, затем протянула мне правую руку: «Я Сара».

«Тиффани...»

«Рада знакомству», – она пожала мою руку, ее рукопожатие было теплым, но твердым, и я заметила элегантные золотые браслеты на ее запястьях.

«Так ты тоже стала парой Атлана?»

Ее улыбка в километр шириной дала мне надежду: «Да. Дэкс полностью мой. У нас было неудачное начало, но мне здесь нравится. Скажи мне, как там на Земле?»

Это казалось странным вопросом, но я действительно больше не была на Земле.

«Эм, ну, все так же, думаю».

«Откуда ты?»

«Висконсин».

Сара кивнула: «Я была дочерью военного. Переезжала так много, и нигде по-настоящему не чувствовала себя дома. Я скучаю по Земле, но не должна. Я принадлежу этому месту, и ты тоже скоро будешь».

Я пододвинулась на край кровати и посмотрела вниз на свое тело. Я была одета в платье похожее на то, которое было на Саре, но вместо зеленого и золотого, оно было темно бордовое, и я знала, что этот цвет подчеркнет рыжину в моих волосах. Оно подходило мне идеально, и мне стало интересно, откуда они взяли эту проклятую вещь. Я не могла подобрать себе одежду из магазина, и определенно не ходила за покупкой одежды на Атлане, пока спала. В отличие от Сары, мои запястья были голыми.

Должно быть, она прочитала мои мысли.

«О, разве это не превосходный цвет? Он подчеркивает твои глаза!»

«Да. Я... спасибо. Но откуда ты его взяла?»

Она поднялась и стала расхаживать возле кровати. Туда и обратно, заставляя меня снова нервничать.

«Не волнуйся. Мы позаимствовали его у сестры Дэкса. Она примерно твоего размера, что для Атланов маловато, но придется потерпеть, пока мы не сможем найти здесь портниху, которая будет шить для тебя».

Маленькая для Атлана? Так Надзиратель Эгара не шутила.

Я пододвинулась к краю и встала, стараясь почувствовать ноги под собой. Платье и вправду было немного великовато, что очень мне льстило. Оно огибало мои груди, золотая лента перекрещивалась на них спереди и приподнимала снизу. Я видела подобное в телевизионных шоу о древних Римлянах или Греках в тогах.

«Они одеваются как древнегреческие боги?»

Сара разразилась смехом, пока я осматривала свое платье.

«Только женщины. погоди пока ты увидишь парней в их броне. Ням-ням, детка! – она поиграла бровями, – ты не сможешь не прикасаться к своему мужчине».

Это звучало прекрасно, но также и заставило вспомнить зачем я здесь: «Кстати говоря, о моем мужчине – Надзиратель Эгара сказала, что он приговорен к смерти!»

Это остановило Сару и она повернулась ко мне: «Да. У тебя не так много времени, чтобы его спасти. Он будет казнен через три дня, если не возьмет пару и не докажет, что может контролировать зверя. Дэкс вне себя, так как они хорошие друзья. Они сражались вместе в войне с Ульем долгое время. Он наверняка ходит туда-сюда прямо сейчас. Мы ждали целую вечность, пока ты проснешься».

«Как долго я была в отключке?»

«Полдня. Время здесь довольно схожее. Их дни длятся двадцать шесть часов, но я всегда была совой, так что длина дня меня не беспокоит».

«Окей», – меня это вообще не волновало сейчас, я оставила это на потом. У меня три дня, и в общем по два дополнительных часа на каждый день, чтобы спасти мою пару и завладеть контролем над его зверем. Атланский воин был моим и не собиралась позволить чему-то с ним случиться.

«Вперед. Надзиратель Эгара сказала, что вы поможете мне увидеть его».

Сара подошла к двери и открыла ее. Я последовала за ней, выходя из роскошной спальни в длинный коридор, который выглядел так, будто королевскому декоратору дали неограниченный доступ к деньгам. Мне не были знакомы предметы, которые были выставлены в коридоре, вазы и резные столы ручной работы, настенные фрески и свежие цветы повсюду, любого цвета, который только можно представить. Я не знала, как они называли все это, но я узнала деньги, когда их увидела.

Я откашлялась: «Так ты принцесса или как? Я как будто в замке у Золушки».

Это заставило ее рассмеяться: «Да. Дэкс знаменитый полководец. Когда Атланские мужчины возвращаются с войны, их встречают как королей. У нас еще один замок в северных землях, который я еще до сих пор не видела, и еще земля, титулы и деньги, столько, сколько я не могу себе даже представить».

Если бы мы были на Земле и вот так разговаривали, я бы подумала, что она хвастается, но она такой не казалась.

Момент спустя меня поразил шок. Я знала много ветеранов, которые возвращались из битв сломленными и без места для проживания.

«Как они могут позволить себе делать все это для их ветеранов? Это потрясающе!»

Сара посмотрела на меня через плечо, с грустью в глазах, и открыла другую дверь. «Не так много возвращаются. Они всегда на передовых, сражаются с Ульем, в сухопутных боях. Я знаю, каково это. Я была там, сама сражалась за Коалицию. Они бьются как демоны, но их либо берут в плен в бою, либо они теряют контроль над своим зверем. Те, кто возвращается домой, самые сильные воины, и с ними обращаются как с богами».

Я усмехнулась: «Так ты пара бога?»

Ее улыбка была в чистом виде порочной: «Да. Так же и ты».

Она придержала дверь и я прошла вперед нее в длинную гостиную со столом, за которым могли уместиться по меньшей мере тридцать человек. Кресла были с высокими спинками из черного дерева такого сорта, которого я никогда раньше не видела. Гигант сидел во главе стола.

Он встал, а я остановилась на своем пути. Дерьмо, он был большим. Более семи футов ростом, а его плечи в два раза шире моих. Он был одет в черную облегающую броню, которая подчеркивала каждый чертов мускул, от рельефных кубиков пресса до твердых как скала бедер, и я знала, что моя челюсть висит, но, кажется, я не могла ее закрыть.

Сара закрыла дверь за нами и обошла стол, чтобы шагнуть в ждущие руки своей пары. Она, возможно, была ростом пять и восемь футов, и выглядела почти по детски рядом с ним.

«Добро пожаловать в наш дом, Тиффани. Я Военачальник Дэкс».

Его глубокий голос прогремел сквозь меня и я бы отступила назад, но Сара обхватила его талию, будто он был просто большим плюшевым мишкой. Хотя я боялась, что он может сломать меня просто крепко сжав, я должна была предоставить ему кредит доверия. Его слова прозвучали не на английском, но даже когда эта мысль пролетела в моем мозгу, необычный процессор, который они имплантировали в мой череп, перевел слова прямо у меня в голове, будто это мысль. Потрясающе.

«Я Тиффани Уилсон. Приятно познакомиться».

Он показал, что мне следует сесть, но я слишком нервничала. Я хотела пойти и увидеть свою пару. Он был причиной того, что я здесь, и с того момента, как Сара сказала мне, что у него всего три дня, у меня будто в мозгу появилась тикающая бомба с таймером. Три дня это немного!

На столе перед ним лежали четыре золотых браслета, два похожих на те, которые у Сары на запястьях, и два намного больше. Я мельком взглянула на Военачальника Дэкса и мои подозрения подтвердились. Он носил браслеты практически идентичные Сариным, только больше.

Он заметил мое внимание: «Сестра Командира Дика принесла их для тебя вместе с платьем. На них выгравированы метки дома Дика».

«Его имя Дик?» – спросила я. Я впервые услышала его имя и захотела узнать о нем побольше.

«Да, он Атланский командующий сухопутными войсками с *Боевого Корабля Брекк*. Он служил десять лет, и я с ним. Он не раз спасал мне жизнь, и я не хочу сейчас видеть как он умрет».

Впечатляюще. Это только заинтриговало меня.

Я подошла к столу и взяла ближайший браслет. Темные, оловянные завитки создавали сложную конструкцию с тяжелым золотом. Под этим, такая маленькая, что было почти невозможно разглядеть невооруженным глазом, я увидела что-то похожее на компьютерную микросхему. Смушенная, я подняла глаза и увидела, что Сара и Дэкс наблюдают за мной.

«Я думала, что они будут похожи на обручальные кольца или типа того. Но они полны компьютерных микросхем. Для чего именно они нужны?»

Сара заговорила первой: «Как только вы оба их наденете, они свяжут тебя с командиром. Ты не сможешь отходить от него дальше, чем на короткое расстояние, не чувствуя сильную физическую боль».

«Что?! – это абсолютно притянута за уши! – Как поводок?»

Сара закатила глаза: «Тут нет привязи, но поверь мне, ты останешься рядом. Если ты уйдешь от него слишком далеко, тебя как будто ударят электрошокером».

Я открыла рот, чтобы возразить, но Военачальник Дэкс меня перебил.

«Так же будет и для него, Тиффани. Непосредственная близость нашей пары это единственная вещь, которая удерживает нашего зверя под контролем. Это нас успокаивает, если мы знаем, что наша пара рядом. Как только вы действительно станете парой и он преодолеет брачную лихорадку, ты можешь выбрать носить тебе браслеты или нет. Но в начале они служат защитой. Если ты сумеешь надеть ему их на запястья, они самый лучший шанс спасти его жизнь».

Не задумываясь ни о чем, я поднесла маленький браслет к своему запястью и застегнула его, чувство необратимости осело на моих плечах, когда он сам себя запечатал. Там не было никакого стыка, что делало невозможным для меня найти способ его снять.

Слишком поздно для сомнений. Я пролетела через пол галактики, чтобы спасти свою пару. И я не позволю паре браслетов остановить меня. Я замкнула второй браслет на другом запястье и схватила вторую пару, подняв их: «Окей. Как мне их на него надеть?»

Военачальник Дэкс сделал глубокий вдох: «Очень аккуратно...»

Я кивнула: «Окей. Давайте сделаем это. Я готова».

Сара на секунду исчезла и вернулась с большим плащом с капюшоном: «Вот, надень это».

Я натянула тяжелое бордовое пальто на плечи, затянув две стороны вместе спереди. она энергично закивала головой: «Хорошо. Теперь натяни капюшон».

Я надела его и он заслонил мое лицо примерно на шесть дюймов.

Военачальник Дэкс коснулся моего плеча: «Отлично. Держи браслеты спрятанными, пока ты внутри. И что бы ни случилось, не смотри ни на кого, и не снимай плащ, пока мы не дадим тебе сигнал».

«Какой сигнал?»

Сара практически танцевала от восторга: «У Дэкса есть друг в тюрьме. Он тоже служил под его командованием. Он собирается отключить систему наблюдения в камере Дика, так что вы двое сможете остаться одни».

«Мы останемся внутри тюремной камеры?»

Я бы никогда о таком не подумала. Когда Надзиратель Эгара упомянула проникновение, я думала это означало также и побег моей пары из тюрьмы.

Сара кивнула.

«Идем. Пора», – Военачальник Дэкс быстро покинул комнату, пока я обдумывала куда спрятать огромные браслеты, чтобы никто не смог их увидеть.

Сара шагнула ко мне, взяла браслеты из моих рук, и показала, где находились карманы, пряча их глубоко в складках моего плаща.

«Слушай, Дэксу не комфортно говорить об этом в присутствии тебя, но если ты хочешь спасти Дика, ты должна будешь готова сделать все, что потребуется».

Это и было причиной, почему я здесь.

«Меня переправили через половину вселенной, чтобы я претендовала на мужчину, приговоренного к смерти. Думаю, что я доказала, что сделаю все, что понадобится».

Сара положила руку мне на плечо и взглянула на меня из-под моего капюшона. «Хорошо. Потому что тебе придется нацепить на него эти браслеты, тогда он сможет быть связанным с тобой, и его зверь учует тебя и станет успокаиваться. И единственный способ, как ты сможешь это сделать, подобраться очень близко».

Я прикусила губу: «Он причинит мне боль?»

Сара покачала головой: «Я не знаю. При нормальных обстоятельствах, никогда. Ни один Атланский воин не обидит женщину. Но если он в самом разгаре припадка брачной лихорадки, я не знаю, что он сделает».

«Так, как я должна его успокоить?»

Ее улыбка была заразной, и я бы улыбнулась в ответ, если б не была в полной панике.

«Вытрахай из него весь мозг. Отдай себя ему и дай зверю трахать тебя, пока он не удовлетворится, затем захлопни браслеты на его запястьях, когда он этого не ожидает. Не беспокойся, его зверь распознает тебя как пару, с браслетами или без».

Мои брови поднялись от ее слов об очень яркой и плотской задаче, но Дэкс прокричал нам поторопиться. Сара схватила меня за руку и потянула за собой.

«И не переживай, Тиффани. Они становятся больше, как Халк, но превращаются обратно... после».

Прекрасно. Я не спала с мужчиной последние пять лет, и выглядело это так, будто я собиралась запрыгнуть в пресловутый последний вагон в тюремной камере. В космосе. С гигантским пришельцем в режиме зверя. Почему мои соски затвердели от этой мысли?

Глава 4

Тиффани, Тюрьма Бундар, Блок 4, Камера 11

Я натянула капюшон и спустила его на глаза, осторожно, чтобы не показывать браслеты на своих запястьях, которые будто весили тысячу фунтов. Конечно же это было не так, но я не могла о них забыть, или о том, что они значили. Мы были в каком-то месте, которое называлось Блок 4. Я понятия не имела сколько здесь секций и сколько в них содержится заключенных; большинство камер, которые мы прошли в другом блоке, были пусты.

Но не эти.

Обнаженные гиганты слонялись по камерам, и с каждой камерой, которую я проходила, рос мой гнев. Я ощущала себя, будто иду мимо тигров, запертых в клетках в зоопарке. Все Атланские воины были огромными, их плечи такими же широкими, как у Военачальника Дэкса, пока я следовала за ним по стерильным, кремового цвета коридорам. Некоторые были размером с Дэкса, но другие, должно быть, находились в их режиме зверя. Они выглядели на полфута выше, их мускулы выпирали до такой степени, что они казались ненастоящими. Их тела притягивали, мышцы так хорошо определялись, что я могла проследить контур каждого сухожилия и связки. Они действительно выглядели как боги среди людей, но их лица? Яростные глаза хищника, длинные острые зубы и их пристальное внимание на мне, когда я проходила мимо, настолько сильное, что когда один зарычал и бросился вперед в своей камере, я подпрыгнула и потеряла равновесие.

Военачальник Дэкс поймал меня до того, как я упала и поставил обратно на ноги. Все, что отделяло меня от диких мужчин, это какое-то яркое силовое поле. Оно вспыхнуло ярко голубым, когда человек-зверь бросился на меня снова. Мощностъ этого поля отбросила его назад, и он взыв от боли, скорчился как какое-то животное, наблюдая за мной.

Я была в безопасности, защищенная невидимым барьером. Это лучше, чем решетки тюремной камеры на Земле, сильнее.

Боже, это с вот этим мне придется иметь дело? Тот Атлан, которому я должна отдать себя как пара, будет похож на *это*? Довериться, что он меня не поранит? Вот дерьмо.

«Это он?» – прошептала я.

Дэкс отпустил меня, и я почти пожелала, чтобы он этого не делал; мягкий жар его больших рук помогал предотвратить мою панику.

«Нет».

Сара покачала головой и поспешила взять меня за руку. Я была рада, что они со мной. Как я могла это сделать? Как я могла подумать, что я просто вытрахаю режим зверя из своей пары? Очевидно, я настроила себе иллюзий о том, чтоб означал этот *режим зверя*.

«Шшш, – ответила Сара. – Он в одиннадцатой. Помнишь?»

Да, сейчас помнила. Дэкс пошел снова и я бросилась за ним, рука Сары держала мою руку, демонстрируя моральную поддержку, в которой я отчаянно нуждалась. Возможно, она держала меня еще и потому, чтобы я не передумала и не убежала. Моя пара был их другом и они не хотели видеть, как его казнят. Если я могла его спасти, они, вполне вероятно, тащили бы меня по коридору, пиная и крича, если было бы нужно.

«Он не будет таким. Не может быть. Я обещаю», – поклялась Сара.

Дрожь пробежала по моему телу и я прикусила нижнюю губу. Если это то, чем становился Атланский мужчина, после того, как терял контроль над своим зверем, дикой... фурией внутри них, то сразу вся эта ситуация с казнью приобретала намного больше смысла.

«Откуда ты знаешь? Когда ты в последний раз его видела?»

Она сжала мою руку, когда Дэкс завернул за угол к последней камере.

«Два дня назад. Он тогда разговаривал и выглядел в основном нормально».

Она отпустила руку, быстро меня обняла и вздохнула: «Держу за тебя кулачки, Тиффани. Не теряй храбрости. Дик не просто великолепный командир, но и великий военачальник. Великий Атлан. Ты справишься».

Я не ответила и последовала за Дэксом, впервые увидев свою пару.

Он сидел скорчившись в центре камеры, ожидая нас, будто слышал, что мы идем. Он не зарычал и не огрызнулся, но его темные глаза осматривали нас с интересом хищника, и я почувствовала, что мои руки затряслись. Вот дерьмо.

Он был красивым и даже больше Дэкса, по крайней мере сейчас. Тогда как зверь, который бросился на меня несколько секунд назад, напугал меня до чертиков, то зверь Дика казался как-то спокойнее, его тело полностью ему подчинялось. Я легко могла представить его на поле битвы, разрывающим врагов пополам голыми руками. Если набросить на него килт и повесить меч на спину, то каждая незамужняя женщина на Земле задохнется от похоти, несмотря на пугающие зубы, которые я увидела, когда его глаза перешли на меня.

Я знала, что он много не увидит, из-за гигантского плаща, практически полностью меня покрывающего, но он не отвел от меня взгляд, когда Дэкс подошел к силовому полю. Он посмотрел вверх на ближайший от нас угол, на встроенную камеру наблюдения, которую я едва могла рассмотреть. Она была маленькой, не больше, чем десятицентовая монета, но Сара рассказала мне, что через нее можно видеть и слышать все, что происходит в камере.

«Приветствую, Командир».

«Дэкс», – зверь зашевелился, распрямляясь и вставая в полный рост. Он шагнул вперед, приближаясь, пока два воина не встали лицом к лицу на противоположных сторонах силового поля. Смесь трепета и нервозности заставила меня сделать шаг назад. Он возвышался над Дэксом практически на голову, доходя до восьми футов ростом. Он тоже был голым, от его массивной груди и бедер у меня практически текли слюни. Его огромный член был на виду, полностью эрегированный и готовый.

О, Боже. Это для меня. Он был моей парой и *это* должно было войти в меня! От этой мысли моя киска сжалась и зверь замер на месте, нюхая воздух, будто мог чують мое желание. А он мог?

Дэкс выдохнул, будто хотел заговорить, но моя пара оборвал его и повернулся, смотря на меня. Я чувствовала себя раздетой, несмотря на тяжелый плащ.

«Кто?»

Казалось, что ему трудно выговаривать слова, но он сделал шаг в сторону, передвигаясь ближе ко мне. Чем ближе он подходил, тем больше колотилось мое сердце. Я застыла на месте, как олень под светом фар, моя киска текла от этой грубости. Звук его голоса заставлял звенеть мои нервы, а груди набухать. Боже, он был горяч. Огромен. Ужасно пугающий. Такой сильный, что мог сломать меня пополам. И он меня заводил. Я хотела его больше, чем кого-либо раньше. Это произошло мгновенно и бурно.

И я должна была отдать себя абсолютно незнакомому мужчине. Прямо сейчас. И постараться сомкнуть браслеты на его запястьях, пока он не смотрит. Я чувствовала себя как шестинедельный котенок, намеревающийся справиться с полностью взрослым тигром. Ни в коем долбаном случае я его не одолею.

Рука Сары легла мне на плечо и она наклонилась вперед. Я напугалась от прикосновения и сделала глубокий вдох, зная, что должна успокоиться, чтобы сделать это.

«Доверься мне. Он уже заинтересован. Видишь, как он наблюдает за тобой. Он твоя пара. Он твой, Тиффани. А ты его. Его зверь узнает это, возможно уже понял, даже если он нет. Ты можешь это сделать».

Я могу это сделать. Я могу это сделать. Я могу это сделать. Я повторяла слова у себя в голове, выбрасывая все остальные мысли и вынуждая себя успокоиться. Я не обращала внимание на его размер и просто смотрела на его тело, которое манило. Его член был длинным и толстым, больше, чем те, что я видела раньше, с большой, широкой головкой темно сливового цвета. Толстая вена вздулась по всей длине. Я представила, как он напрягается, чтобы дотянуться до меня, заполнить меня. Я представила, что это колоссальное тело поднимает меня как игрушку и прижимает к стене, вытряхивая все мои мысли, заставляя меня кончать. Это создание мое. По законам Земли, законам Атлана, и какую бы еще они не использовали безумную передовую науку в центре совпадений, чтобы удостовериться, что мы совместимы. Он был моим, и я не собиралась позволить им убить его, потому что была слишком напугана, чтобы дать ему взять меня сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.